

Отзыв официального оппонента
на диссертационное исследование *Мусиновой Натальи Евгеньевны*
«Проблема целостности художественной формы в поэтике
Серебряного века на примере диалога символизма и акмеизма»,
представленное к защите на соискание ученой степени
доктора культурологии
по специальности 24.00.01 - теория и история культуры

Серебряный век русской культуры по-прежнему привлекает интерес современных исследователей. И хотя эта эпоха отстоит от нас уже на столетия, пласт глубоких идей, который возникает в русской культуре конца XIX - первых двух десятилетий XX вв., продолжает оказывать огромное влияние на современность.

Русское искусство начала XX в. - тема огромная и поистине неисчерпаемая. Существует целый ряд парадоксов интерпретации этого периода отечественной культуры, в том числе связанных со спецификой взаимодействия слова-образа художника и мысли-чувства, философа. Серьезная (и не только терминологическая) трудность состоит; в том, что в русском культурно-историческом пространстве начала XX в. вершины расцвета художественного творчества и их объективной оценки исторически не вполне совпадают. Очевидно, что Серебряный век нельзя считать чем-то вторичным по отношению к культуре XIX столетия на основании лишь того, что «школьная» привычка требует безусловного преклонения перед веком Пушкина, Лермонтова и Достоевского. Однако и точка зрения об его уникальности постоянно испытывает трансформации, подвергается переосмыслению и новым оценкам.

Мнимая «вторичность» Серебряного века накладывает иногда отпечаток на восприятие всей русской мысли этого периода, хотя исторические аналогии, например, с «Серебряным веком» античной культуры (эпоха упадка Римской империи) вряд ли показательны.

Все эти проблемы хорошо осознаются автором диссертации, в результате чего вырисовывается четкая методология проводимого исследования, а культурологический анализ целостности художественной формы на примере творческого диалога символистов и акмеистов позволяет автору выявить важные особенности национального художественного сознания.

Н.Е. Мусинова последовательно проводит в диссертации три взаимосвязанные идеи. Во-первых, включенность рассматриваемого художественного диалога в общую проблематику антитетики отечественного сознания рубежа XIX-XX вв. Во-вторых, исследование природы этого диалога в призме идеи становления целостности художественной формы в европейской культуре. В-третьих, кропотливое изучение тех вариаций художественного мышления, которые возникают в отечественной культуре на срезе религиозного и «околорелигиозного» сознания, так характерных для этой эпохи.

Как верно отмечает Н.Е. Мусинова, проблема целостности художественной формы в поэтике Серебряного века органично входит в круг духовно-эстетических и философско-культурологических характеристик модернизма. Для ведущих художественных направлений конца XIX - начала XX веков - символизма и акмеизма - актуальной была цель познания и художественного воплощения сущностных черт мира. Особенности их художественного мышления выражались в том, что символисты использовали эзотерический подтекст на *метафорическом и семантическом* уровне, раздвигая границы видимого, делали этот мир призрачным. Для акмеистов же реальное бытие было ценно само по себе потому, что *скрытый смысл вещей явлен в самих вещах*, в земном и реальном бытии, пренебрегать которым недопустимо. Слово у акмеистов выступает как феномен, обладающий бытием и целостной структурой. Акмеисты отказывались пересматривать, видоизменять и дополнять христианство. (С. 3 автореферата и соотв. разделы диссертации).

Работа хорошо выстроена в структурном плане. Три ее главы последовательно представляют точку зрения автора на узловыe аспекты анализируемой темы. Вполне удалась первая, теоретическая, глава, где изложено комплексное культурологическое введение в проблематику

диссертации. Вместе с тем последующий эмпирический материал хорошо систематизирован, автором освоен большой массив литературы. Библиография (более 500 источников), не избыточна и дает полное представление о теоретическом уровне проведенной ранее исследовательской работы о художественных принципах, философии и культуре русского Серебряного века.

В *первой главе* работы *«Онтология художественной формы в историко-культурном контексте»* автором исследуется сущность понятия «целостность художественной формы» в контексте эволюции западного и русского художественного сознания. Данный феномен раскрывается при сопоставлении культурологического, философского, эстетического и богословского аспектов целостности. Н.Е. Муסיнова вводит в текст диссертации философский аспект анализа эволюции понятия формы в европейском мышлении, делая это на достаточно высоком профессиональном уровне.

Во *второй главе* *«Проблема целостности художественной формы в искусстве Серебряного века»* изучаются конкретные аспекты русской культуры Серебряного века в контексте проблемы целостности, анализируется творчество символистов с точки зрения новых форм художественного выражения, отражающих оригинальную систему духовно-мировоззренческих и смысловых открытий. Интересным, в частности, выглядит анализ сущности западного и русского ^Асимволизма как особого типа художественного сознания, «большого стиля», актуализировавшего распад бытийной и художественной целостности.

Третья глава *«Философско-эстетический диалог акмеизма и символизма»* посвящена, в основном, изучению теории стихосложения акмеистов в контексте общей проблематики диссертации. Делается оригинальный вывод о том, что акмеизм, зародившись в недрах символизма, переродился в иное, во многом противоположное символизму, художественное направление. Вместе с тем формотворческая деятельность акмеистов стали реакцией на кризис символизма. Так, с точки зрения Н.Е. Мусиновой, акмеизм (Н. Гумилёв, О. Мандельштам, А. Ахматова и др.) актуализировал художественную и бытийную

целостность тем, что привнес в искусство модернизма этические и эстетические ценности христианской культуры.

Диссертацию завершает развернутое *Заключение* (С. 272-293), в котором автор подробно и со знанием дела подводит научные итоги проведенного исследования.

В целом диссертация производит очень хорошее впечатление как своими оригинальными идеями, так и логикой их изложения.

Вполне находит свое подтверждение основная гипотеза исследования (см. С. 12 автореферата и *Введение* к диссертации), согласно которой, в частности, целостность художественной формы в поэтике Серебряного века органично входит в круг философско-эстетических, философско-богословских, психологических, искусствоведческих и культурологических характеристик модернизма, рассматриваемого как единый культурный континуум. Основу такого единства составляет поиск такой художественной формы, в которой запечатлевались бы онтологические процессы бытия. В художественном творчестве одновременно сосуществовали разнополярные концепции «аполлонизма» и «дионисизма», культ жизни и культ смерти, ориентация на этико-эстетический христианский канон и эстетика безобразного (безобразного). В мирозерцании Серебряного века ощущается тяга к традиционной для русской культуры христианской аксиологии, находящаяся иногда на границе «разрыва». По мнению оппонента, это достаточно точная характеристика изучаемой эпохи, выявленная Н.Е. Мусиновой на основании тщательного анализа проблемы целостности художественной формы в эпоху Серебряного века.

Таким образом, мой общий вывод по рассматриваемой диссертации является положительным. Исследование является самостоятельным, оригинальным и завершенным. Автор продемонстрировал научный такт и философско-культурологическую «оснащенность», достаточные для профессионального подхода к рассматриваемой проблеме.

Язык диссертации, в целом, четок и ясен. Иногда автора подводит излишнее многословие, но этот недостаток можно объяснить творческой погруженностью в проблему и поиском адекватного языка для описания сложных художественных и религиозных реалий рассматриваемой эпохи.

К числу других частных недостатков работы отнесем следующие.

1. Хотелось бы видеть в диссертации более полное «введение» в культурологических анализ эпохи Серебряного века, больше параллелей с предшествующим и последующим «временами» отечественной культуры. В частности, возникает вопрос об авторском понимании влияния Серебряного века на современный этап развития отечественной культуры, несомненно, насыщенный антитетическими художественными структурами. Справедливости ради отметим, что этот недостаток частично восполняет последний параграф диссертации, в котором постакмеизм рассматривается в качестве художественного явления XX века.

2. Общая проблематика антитетики отечественного сознания могла бы быть более полно рассмотрена в культурологическом ключе; поскольку, как уже указывалось, эта идея является одной из ключевых в диссертации.

Для меня, как оппонента, очевиден общий вывод. Автором проделано актуальное исследование культурных особенностей русского Серебряного века на примере диалога акмеизма и символизма. Диссертант демонстрирует широкую культурологическую, философскую и искусствоведческую эрудицию, профессиональную работу с источниками, способность к серьезным научным обобщениям. Основные, параметры проведенной Н.Е. Мусиновой работы позволяют заключить, что диссертация полностью соответствует критериям, предъявляемым ВАК Минобразования и науки РФ к исследованиям подобного уровня. В ней решена серьезная теоретическая проблема, имеющая большое значение для развития современной теории и истории культуры.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию, а научные публикации автора (в числе которых три монографии, публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК для презентации результатов докторских исследований) показывают, наряду с основным текстом, глубокую научную эрудицию и большой творческий потенциал Н.Е. Мусиновой.

Полагаю, что диссертация *«Проблема целостности художественной формы в поэтике Серебряного века на примере диалога символизма и акмеизма»* полностью соответствует критериям самостоятельной, оригинальной исследовательской работы докторского уровня. Автор

диссертации **Мусинова Наталия Евгеньевна** заслуживает присуждения ей ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры.

М.С. Уваров,
доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета
«14» октября 2011 г.

Подпись руки *Уварова М.С.*
удостоверяю

Документовед
службы делопроизводства
по направлениям история,
психология и философия

С.Ю. Вержушинов
14.10.2011

